

и «показывая себя» заинтересованным и уважительным студентом, мы создаём себе репутацию, что наверняка зачтётся нам на экзамене); установление новых социальных контактов (создавая о себе благоприятное впечатление, особенно при первом знакомстве, мы расширяем возможности для новых отношений).

Таким образом, способность адекватно презентовать себя – это важное социальное умение, которое характеризует нас в глазах окружающих как компетентных (или не компетентных) партнёров.

Литература и источники

1. Гончаров, И. Обломов. – СПб, 1964.
2. Линдгрэн, А. Пеппи Длинный чулок. – М., 2008.
3. Матяш, О.И. Межличностная коммуникация: теория и жизнь: учебник для вузов / О.И. Матяш [и др.]. – СПб, 2011.
4. Вацлавик, П. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучения паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон. – М., 2000.
5. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М., 2000.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Садовская А. И. (Минск, Беларусь)

В конце XX – начале XXI веков в социально-гуманитарном познании усиливается тенденция поиска альтернативных подходов в рассмотрении проблем человека и современного мира. Кризис новоевропейской модели субъективности, зафиксированный в рамках неклассической философии, приводит к проблематизации связанных с ней феноменов и ставит под вопрос ее основания. Процесс переосмысления оснований субъективности связан с обращением к тем сферам человеческой экзистенции, которые в рамках классической философии либо признавались маргинальными, либо вовсе оставались «за кадром». Одной из таких попыток переосмысления оснований субъективности является открытие бессознательного З. Фрейдом.

Несмотря на то, что проблема субъекта не была предметом специального рассмотрения в ортодоксальном психоанализе, в работах З. Фрейда можно найти ряд положений, позволяющих говорить о том, что открытие бессознательного сместило субъекта с центральной позиции, занимаемой им в западноевропейской философии со времен Р. Декарта и, тем самым, задало иное, отличное от рефлексии, основание для конституирования субъективности. Как справедливо отмечает Ж. Лакан, «Фрейд уверяет нас, что субъект – это не разум его, он лежит на другой оси, он разуму эксцентричен. Субъект как таковой, то есть функционирующий в качестве субъекта, представляет собой нечто иное, нежели адаптирующийся к внешней среде организм, и все его поведение говорит – для того, кто умеет

его голос слышать – совсем из другого места, нежели та ось, которая видна нам, когда мы рассматриваем этот субъект как функцию индивида» [1, с. 15]. Рассмотрим эти положения ортодоксального психоанализа подробнее.

Первое положение ортодоксального психоанализа, свидетельствующее о децентрации субъекта представлено во фрейдовском учении о влечениях и о стадиях психосексуального развития [2] [3] [4]. Согласно З. Фрейду, человеческое поведение, опыт и познание определяются не столько сознанием (Я), сколько бессознательными влечениями. Становление субъективности, согласно З. Фрейду, определяется событиями раннего детства и представляется как необходимый отказ от той или иной формы удовлетворения желания, специфической для каждой из стадий психосексуального развития.

Следующим шагом в смещении субъекта с центральной позиции в ортодоксальном психоанализе стала дивергенция сознательного и бессознательного, осуществленная в рамках двух топик бессознательного. По замечанию З. Фрейда, «психоанализ не может считать сознательное сущностью психического, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться к другим его качествам» [5, с. 378]. В контексте данного исследования особый интерес представляет деление З. Фрейдом психики на три инстанции, или вторая топика бессознательного: Оно, Я и Сверх-Я. Согласно З. Фрейду, «Я связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению, т.е. к разрядке возбуждений во внешний мир» [5, с. 380]. Оно представляет собой «неизвестные и неподвластные нам силы» [5, с. 383], многоуровневые наложения одновременно возникших влечений и пр. Сверх-Я – это интроецированные социальные запреты и нормы, находящие непосредственное выражение в страхе и чувстве вины, охватывающих человека при нарушении социальных табу. Для этих инстанций характерно постоянное противостояние: «зажатое между императивами Сверх-Я и инстинктуальными требованиями Оно, Я не хозяин даже в собственном доме» [6].

Для понимания статуса субъективности в психоанализе, несомненно важными, являются интуиции З. Фрейда об интересубъективной природе бессознательного. Опираясь на психоаналитический опыт, З. Фрейд указывает на то, что «в психической жизни человека всегда присутствует другой» [7, с. 7], на, выявленное в результате анализа переноса, взаимовлияние бессознательного одного субъекта на бессознательное другого [8], и на специфику психоаналитического знания, конструируемого в процессе диалога аналитика и анализанда, или того, что было названо «talking cure» (лечение разговором). В рамках данного исследования особый интерес представляет фрейдовское понимание другого: другой для субъекта, прежде всего, «является образцом» [7, с. 7]. Иными словами, субъективность формируется в результате идентификации с другими, интеграции в символический порядок, в универсум языка и культуры.

Проблематизация статуса субъективности в психоанализе

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

осуществляется Ж. Лаканом в рамках ревизии концептуального наследия З. Фрейда и критики новых направлений в психоанализе. Объект критики Ж. Лакана – интерпретация бессознательного последователями З. Фрейда как сугубо биопсихологического и инстинктуального, не зависящего от внешнего мира и универсума языка и культуры; и редукция субъективности к автономному Эго или «Я», иными словами, возврат к классической (картезианской) трактовке субъекта.

Для Ж. Лакана субъект – это, прежде всего, субъект бессознательного. Ж. Лакан утверждает, что классическая (картезианская) трактовка субъекта не способствует раскрытию подлинной сути и закономерностей становления субъективности. Действительный субъект отнюдь не представляет собой единства мышления и существования. Существование субъекта обнаруживается в разрывах речи, но не столько самого говорящего, сколько Другого (инстанции, контролирующей вхождение субъекта в символический порядок, универсум языка и культуры).

В качестве отправных точек для построения теории субъективности в психоанализе рассматриваются желание, язык и речь. Картезианская формула «*cogito ergo sum*» (мыслю, следовательно, существую) трансформируется в психоанализе в «*desidero ergo sum*» (желаю, следовательно, существую) и в «*loquor ergo sum*» (говорю, следовательно, существую), что представляет собой стратегию конституирования субъективности на иных, отличных от рефлексии, основаниях.

Согласно Ж. Лакану, желание является центральной функцией в человеческом опыте. В основании лакановского понимания субъективности лежит идея А. Кожева о том, что именно посредством желания животное становится человеком или, другими словами, в опыте желания человек безвозвратно трансцендирует свою природу: «желание является человеческим только в том случае, если человек желает не тело, но желание другого [...]. Иными словами, любое человеческое, антропогенное желание [...] является, в конечном счете, функцией желания признания» [9, с. 6]. Лишь в акте опосредования Другим, субъект утверждает себя в статусе желающего: «желание субъекта заявляет о себе как желание Другого» [10, с. 415] – такова формула субъективации Ж. Лакана.

Наиболее существенным для понимания статуса субъективности в психоанализе представляется соотношение языка, речи и субъективности. Для этого следует обратиться к двум фундаментальным и взаимодополняющим положениям Ж. Лакана: «бессознательное структурировано как язык» [11, с. 25] и «бессознательное субъекта есть дискурс Другого» [11, с. 35]. Рассмотрим эти базовые положения лакановского психоанализа подробнее.

Согласно Ж. Лакану, «язык с его структурой возникает раньше, чем конкретный субъект на определенной стадии своего умственного развития в него входит» [12, с. 56]. Иными словами, субъект рождается в язык, интегрируется в него. Отношения между людьми пронизаны языком, функционируют благодаря ему, а также формируются и организуются

означающими и связями между ними. Формула «бессознательное структурировано как язык» может быть эксплицирована следующим образом: язык является условием существования бессознательного, а бессознательное, в свою очередь, – это атрибут говорящего существа. Иными словами, язык – это то условие, посредством которого конституируется субъект.

Каждый раз, употребляя понятие «дискурс», Ж. Лакан подчеркивает интерсубъективную природу языка, иными словами, то обстоятельство, что речь всегда предполагает другого субъекта, собеседника. Формула «бессознательное субъекта есть дискурс Другого» раскрывается следующим образом: бессознательное является совокупностью воздействий, оказываемых на субъекта речью, адресованной ему Другим. Согласно Ж. Лакану, субъект «подчинен дискурсу, в чьем всеохватывающем движении место его, хотя бы лишь в форме собственного имени, предначертано с самого рождения» [13, с. 81]. Иными словами, дискурс Другого – это символический порядок, пространство интерсубъективности, внутри которого только и возможна позиция субъекта.

Таким образом, в рамках психоанализа оформляется оригинальная стратегия конституирования субъективности, что открывает новые перспективы для современного социогуманитарного знания и задает альтернативные векторы в исследовании человека и социокультурной действительности.

Литература и источники

1. Лакан, Ж. Семинары. Книга 2: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. – М., 1999.
2. Фрейд, З. Три очерка по теории сексуальности // З. Фрейд. Психология бессознательного. – СПб, 2012. – С. 113–180.
3. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия // З. Фрейд Психология бессознательного. 2-е изд. – СПб, 2012. – С. 340–377.
4. Фрейд, З. Судьба влечений // З. Фрейд Интерес к психоанализу: Сборник. – Минск, 2009. – С. 200–227.
5. Фрейд, З. Я и Оно // З. Фрейд. Психология бессознательного. – СПб, 2012. – С. 378–390.
6. Мэйси, Д. О субъекте у Лакана [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_16.htm.
7. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» // З. Фрейд Психология масс и анализ человеческого «Я». – СПб, 2012. – С. 5–108.
8. Freud, S. The unconscious // Freud. Complete Works 1890–1939 – London, 1959. – P. 1250–1263.
9. Кожев, А. Введение в чтение Гегеля. – СПб, 2003.
10. Лакан, Ж. Семинары. Книга 5: Образования бессознательного (1957/ 58). – М., 2002.
11. Лакан, Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995.
12. Лакан, Ж. Четыре основных понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964). – М., 2004.

13. Лакан, Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. – М., 1997.

ОСОБЕННОСТИ «СМАРТ-ОБЩЕНИЯ» НА «ЭРЗАЦ-ЯЗЫКЕ» В НЕФОРМАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Смоликова Т. М. (Минск, Беларусь)

Современные средства стали неотъемлемой частью нашей жизни. Трудно представить современного человека, который не пользуется мобильным телефоном, планшетом, компьютером, не участвует в сетевых коммуникациях. Каждый день люди отправляют друг другу 144 миллиарда электронных писем, ежедневно ставят лайки 4,5 миллиарда сообщений в Facebook, каждую минуту загружается 100 часов видео на You Tube, каждую секунду – 637 фотографий в Instagram, а в сети находится 40 процентов населения земного шара [1, с. 137]. Американский писатель и медиавед Д. Рашкоффа считает, что благодаря развитию средств массовой коммуникации в мировой культуре, появилось «поколение икс», выросшее в тесном контакте со средствами массовой информации. Данное поколение полностью поглощено «инфосферой», пространством медиа и зависит от существующих в них правил и законов, они подвержены «медиа-диверсиям», управлению инфокоммуникативными технологиями, что ведет к трансформациям современной реальности, расшатывает традиции и идеологическую зрелость общества [2, с. 178].

Не каждый современный человек сегодня может отказаться от мобильного телефона (смартфона). Данное медиасредство приобрело социальную значимость – объединило в себе возможности персонального органайзера и мобильного телефона, способное взять на себя функции тайм-менеджера и «личного помощника-секретаря». В этом «прямоугольнике», определенного размера, фиксируется значительная часть активной жизни современного человека. Он привлекает нас простотой использования, мультимедийными материалами, динамическим, интерактивным, ярким интерфейсом, возможностью создавать, просматривать и редактировать свои материалы «на бегу» и в любое время суток. Необходимо констатировать свершившийся факт психологической зависимости от мобильного телефона. Если по каким-либо причинам человек забывает или теряет свой телефон либо заканчивается заряд батареи, возникает чувство тревоги, неуютности, нехватки, будто его лишили чего-то важного. Мобильная связь, как и многие другие современные технологии, делают нашу жизнь более удобной, избавляют нас от повседневных рутинных трудностей, но вместе с этим комфортом личность утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным услугам. Сегодня мобильный телефон или смартфон для современного человека – это больше чем персонализированное устройство, к примеру, телевизор или домашний персональный компьютер. Он лишен сезонности, используется в обучении, работе и отдыхе.